Кавказский пленник

Автор:
Александр Пушкин

Кавказский пленник

Александр Сергеевич Пушкин

«Прими с улыбкою, мой друг,

Свободной музы приношенье:

Тебе я посвятил изгнанной лиры пенье

И вдохновенный свой досуг.

Когда я погибал, безвинный, безотрадный,

И шепот клеветы внимал со всех сторон,

Когда кинжал измены хладный,

Когда любви тяжелый сон

Меня терзали и мертвили,

Я близ тебя еще спокойство находил;

Я сердцем отдыхал – друг друга мы любили:

И бури надо мной свирепость утомили,

Я в мирной пристани богов благословил…»

Александр Сергеевич Пушкин

Кавказский пленник

Повесть

Посвящение Н. Н. Раевскому

Прими с улыбкою, мой друг,
Свободной музы приношенье:
Тебе я посвятил изгнанной лиры пенье
И вдохновенный свой досуг.
Когда я погибал, безвинный, безотрадный,
И шепот клеветы внимал со всех сторон,
Когда кинжал измены хладный,
Когда любви тяжелый сон
Меня терзали и мертвили,
Я близ тебя еще спокойство находил;
Я сердцем отдыхал – друг друга мы любили:
И бури надо мной свирепость утомили,
Я в мирной пристани богов благословил.

Во дни печальные разлуки
Мои задумчивые звуки

Напоминали мне Кавказ,

Где пасмурный Бешту[1 - Бешту, или, правильнее, Бештау, кавказская гора в 40 верстах от Георгиевска. Известна в нашей истории.], пустынник величавый,

Аулов[2 - Аул. Так называются деревни кавказских народов.] и полей властитель пятиглавый,

Был новый для меня Парнас.

Забуду ли его кремнистые вершины,

Гремучие ключи, увядшие равнины,

Пустыни знойные, края, где ты со мной

Делил души младые впечатленья;

Где рыскает в горах воинственный разбой

И дикий гений вдохновенья

Таится в тишине глухой?

Ты здесь найдешь воспоминанья,

Быть может, милых сердцу дней,

Противоречия страстей,

Мечты знакомые, знакомые страданья

И тайный глас души моей.

Мы в жизни розно шли: в объятиях покоя

Едва, едва расцвел и вслед отца-героя

В поля кровавые, под тучи вражьих стрел,

Младенец избранный, ты гордо полетел.

Отечество тебя ласкало с умиленьем,

Как жертву милую, как верный свет надежд.

Я рано скорбь узнал, постигнут был гоненьем;

Я жертва клеветы и мстительных невежд;

Но, сердце укрепив свободой и терпеньем,

Я ждал беспечно лучших дней;

И счастие моих друзей

Мне было сладким утешеньем.

Часть I

В ауле, на своих порогах,

Черкесы праздные сидят.

Сыны Кавказа говорят

О бранных, гибельных тревогах,

О красоте своих коней,

О наслажденьях дикой неги;

Воспоминают прежних дней

Неотразимые набеги,

Обманы хитрых узденей[3 - Уздень, начальник или князь.],

Удары шашек[4 - Шашка, черкесская сабля.] их жестоких,

И меткость неизбежных стрел,

И пепел разоренных сел,

И ласки пленниц чернооких.

Текут беседы в тишине;

Луна плывет в ночном тумане;

И вдруг пред ними на коне

Черкес. Он быстро на аркане

Младого пленника влачил.

«Вот русский!» – хищник возопил.

Аул на крик его сбежался

Ожесточенною толпой;

Но пленник хладный и немой,

С обезображенной главой,

Как труп, недвижим оставался.

Лица врагов не видит он,

Угроз и криков он не слышит;

Над ним летает смертный сон

И холодом тлетворным дышит.

И долго пленник молодой

Лежал в забвении тяжелом.

Уж полдень над его главой

Пылал в сиянии веселом;

И жизни дух проснулся в нем,

Невнятный стон в устах раздался;

Согретый солнечным лучом,

Несчастный тихо приподнялся;

Кругом обводит слабый взор…

И видит: неприступных гор

Над ним воздвигнулась громада,

Гнездо разбойничьих племен,

Черкесской вольности ограда.

Воспомнил юноша свой плен,

Как сна ужасного тревоги,

И слышит: загремели вдруг

Его закованные ноги…

Все, все сказал ужасный звук;

Затмилась перед ним природа.

Прости, священная свобода!

Он раб.

За саклями[5 - Сакля, хижина.] лежит

Он у колючего забора.

Черкесы в поле, нет надзора,

В пустом ауле все молчит.

Пред ним пустынные равнины

Лежат зеленой пеленой;

Там холмов тянутся грядой

Однообразные вершины;

Меж них уединенный путь

В дали теряется угрюмой —

И пленника младого грудь

Тяжелой взволновалась думой…

В Россию дальный путь ведет,

В страну, где пламенную младость

Он гордо начал без забот;

Где первую познал он радость,

Где много милого любил,

Где обнял грозное страданье,

Где бурной жизнью погубил

Надежду, радость и желанье

И лучших дней воспоминанье

В увядшем сердце заключил.

.....

.....

Людей и свет изведал он

И знал неверной жизни цену.

В сердцах друзей нашед измену,

В мечтах любви безумный сон,

Наскуча жертвой быть привычной

Давно презренной суеты,

И неприязни двуязычной,

И простодушной клеветы,

Отступник света, друг природы,

Покинул он родной предел

И в край далекий полетел

С веселым призраком свободы.

Свобода! он одной тебя

Еще искал в пустынном мире.

Страстями чувства истребя,

Охолодев к мечтам и к лире,

С волненьем песни он внимал,

Одушевленные тобою,

И с верой, пламенной мольбою

Твой гордый идол обнимал.

Свершилось… целью упованья

Не зрит он в мире ничего.

И вы, последние мечтанья,

И вы сокрылись от него.

Он раб. Склонясь главой на камень,

Он ждет, чтоб с сумрачной зарей

Погас печальной жизни пламень,

И жаждет сени гробовой.

Уж меркнет солнце за горами;

Вдали раздался шумный гул;

С полей народ идет в аул,

Сверкая светлыми косами.

Пришли; в домах зажглись огни,

И постепенно шум нестройный

Умолкнул; все в ночной тени

Объято негою спокойной;

Вдали сверкает горный ключ,

Сбегая с каменной стремнины;

Оделись пеленою туч

Кавказа спящие вершины…

Но кто, в сиянии луны,

Среди глубокой тишины

Идет, украдкою ступая?

Очнулся русский. Перед ним,

С приветом нежным и немым,

Стоит черкешенка младая.

На деву, молча, смотрит он

И мыслит: это лживый сон,

Усталых чувств игра пустая.

Луною чуть озарена,

С улыбкой жалости отрадной

Колена преклонив, она

К его устам кумыс[6 - Кумыс делается из кобыльего молока; напиток сей в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии. Он довольно приятен вкусу и почитается весьма здоровым.] прохладный

Подносит тихою рукой.

Но он забыл сосуд целебный;

Он ловит жадною душой

Приятной речи звук волшебный

И взоры девы молодой.

Он чуждых слов не понимает;

Но взор умильный, жар ланит,

Но голос нежный говорит:

Живи! и пленник оживает.

И он, собрав остаток сил,

Веленью милому покорный,

Привстал и чашей благотворной

Томленье жажды утолил.

Потом на камень вновь склонился

Отягощенною главой;

Но все к черкешенке младой

Угасший взор его стремился;

И долго, долго перед ним

Она, задумчива, сидела;

Как бы участием немым

Утешить пленника хотела;

Уста невольно каждый час

С начатой речью открывались;

Она вздыхала, и не раз

Слезами очи наполнялись.

За днями дни прошли как тень.

В горах, окованный, у стада

Проводит пленник каждый день.

Пещеры темная прохлада

Его скрывает в летний зной;

Когда же рог луны сребристой

Блеснет за мрачною горой,

Черкешенка, тропой тенистой,

Приносит пленнику вино,

Кумыс, и ульев сот душистый,

И белоснежное пшено;

С ним тайный ужин разделяет;

На нем покоит нежный взор;

С неясной речию сливает

Очей и знаков разговор;

Поет ему и песни гор,

И песни Грузии счастливой[7 - Счастливый климат Грузии не вознаграждает сей прекрасной страны за все бедствия, вечно ею претерпеваемые. Песни грузинские приятны и по большей части заунывны. Они славят минутные успехи кавказского оружия, смерть наших героев: Бакунина и Цицианова, измены, убийства – иногда любовь и наслаждения.]

И памяти нетерпеливой

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бешту, или, правильнее, Бештау, кавказская гора в 40 верстах от Георгиевска. Известна в нашей истории.

2

Аул. Так называются деревни кавказских народов.

3

Уздень, начальник или князь.

4

Шашка, черкесская сабля.

5

Сакля, хижина.

6

Кумыс делается из кобыльего молока; напиток сей в большом употреблении между всеми горскими и кочующими народами Азии. Он довольно приятен вкусу и почитается весьма здоровым.

Счастливый климат Грузии не вознаграждает сей прекрасной страны за все бедствия, вечно ею претерпеваемые. Песни грузинские приятны и по большей части заунывны. Они славят минутные успехи кавказского оружия, смерть наших героев: Бакунина и Цицианова, измены, убийства – иногда любовь и наслаждения.

Купить: https://tellnovel.com/ru/aleksandr-pushkin/kavkazskiy-plennik-2-kupit

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить